

Е. И. КРУТИЦКАЯ, Л. С. МИТРОФАНОВА

ПОСОЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА А. А. ТРОЯНОВСКИЙ *

НАЗНАЧЕНИЕ ПОЛПРЕДОМ В США

Прошло 16 лет после Великой Октябрьской социалистической революции. Большинство государств мира признало Советский Союз и только правящие круги США все еще пытались закрывать глаза на факт существования Советской России. Такое положение становилось все более очевидной политической нелепостью. К 1932 г. вопрос о признании СССР стал в США первостепенным. В пользу признания высказывались все более широкие круги как политические, так и общественные. По всей стране создавались специальные комитеты и группы, выступавшие за установление нормальных отношений с Советским Союзом, организовывались митинги и собрания, составлялись петиции и обращения к конгрессу и президенту.

Франклин Делано Рузвельт, избранный президентом США в 1932 г., будучи реалистическим и дальновидным политиком, понял, что настало время нормализовать отношения с Советским Союзом. Необходимость признания СССР Рузвельт видел в целом ряде факторов как международного, так и национального характера. Советский Союз являлся реальной силой, которая могла противостоять экспансионистским устремлениям Японии на Дальнем Востоке. Дипломатический союз с СССР обещал США гарантии сдерживания агрессивных намерений Германии. Установление дипломатических отношений с СССР сулило Соединенным Штатам расширение торговых связей, в которых они очень нуждались в связи с экономическим кризисом. Признание СССР обеспечило бы поддержку президенту демократических элементов страны.

10 октября 1933 г. Рузвельт обратился с посланием к М. И. Калинину, выразив готовность принять в Вашингтоне советского представителя для обсуждения «всех вопросов, существующих между обеими странами». Советское правительство с удовлетворением откликнулось на это предложение.

Вскоре после победы Великого Октября Советское правительство неоднократно делало попытки установить с США нормальные деловые отношения. Отмечая высокий уровень экономического и технического развития США, В. И. Ленин считал, что для восстановления и развития народного хозяйства молодой советской республики особенно желательно наладить контакты с США. В мае 1918 г. В. И. Ленин направил американскому правительству план развития экономических отношений между Советской Россией и США. Но американское правительство оставило советские предложения без ответа. 5 октября 1919 г., отвечая на вопросы корреспондента американской газеты «The Chicago Daily News», В. И. Ленин подчеркнул: «Мы решительно за экономическую договоренность с Америкой, — со всеми странами, но особенно с Америкой»¹.

В 1919 г. Советское правительство назначило Л. К. Мартенса, профессионально-революционера, политического эмигранта из дореволюционной России, находив-

* Окончание. Начало см. в предыдущем номере нашего журнала.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 209.

шегося в то время в США, «представителем Народного комиссариата по иностранным делам в Североамериканских Соединенных Штатах». Правительство США не признало Мартенса и 15 декабря 1920 г. приняло решение о высылке его из страны.

В декабре 1923 г. нарком иностранных дел СССР Г. В. Чичерин направил президенту США Кулиджу телеграмму, в которой выражалась готовность Советского правительства обсудить с правительством США ряд спорных вопросов и восстановить нормальные отношения между обеими странами. Телеграмма Чичерина также осталась без ответа.

В 1923 г. появилась возможность открыть в Вашингтоне неофициальное информационное бюро НКВД СССР. Оно занималось исключительно информационной работой, издавало журнал «Россия сегодня», вело обширную переписку с общественными и культурными деятелями, учреждениями, организациями, учебными заведениями и частными лицами, содействуя в немалой степени подготовке общественного мнения Америки к признанию необходимости и желательности установления дипломатических отношений с Советским Союзом.

Теперь, в 1933 г., в ответ на послание Рузвельта М. И. Калинин писал президенту, что отсутствие нормальных отношений между СССР и США «неблагоприятно отражается не только на интересах заинтересованных двух государств, но и на общем международном положении». Представителем Советского правительства для переговоров с Рузвельтом был назначен народный комиссар иностранных дел М. М. Литвинов.

16 ноября 1933 г. была достигнута договоренность об установлении дипломатических отношений между СССР и США, а также по некоторым другим проблемам. Состоялся «обмен мнениями» по поводу взаимных материальных и финансовых претензий, советско-американской торговли и предоставления США займа Советскому Союзу. Переговоры по этим вопросам предполагалось вести после нормализации отношений через дипломатические каналы.

20 ноября 1933 г. Президиум ЦИК СССР назначил Александра Антоновича Трояновского первым полпредом СССР в США. Иностранная пресса широко это комментировала. Корреспондент лондонской газеты «Manchester Guardian» сообщал из Москвы, что назначение Трояновского предполагает развитие советско-американской торговли и смягчение напряженности на Дальнем Востоке. Бывший посол США в Японии Джозеф Грю в книге «10 лет в Японии» писал: «Назначение Трояновского в Вашингтон — великодушный выбор. Сам факт, что в Вашингтон назначен крупнейший эксперт по Японии, рассматривается в Японии, как чрезвычайно значительный». Американские газеты поместили фотографию Трояновского и его биографию.

В декабре 1933 г. американские журналисты, аккредитованные в Москве, устроили банкет в честь советского представителя. Выступая на нем, Трояновский, в частности, сказал:

— Начало сделано, фундамент заложен, определены контуры монументального здания, нужно теперь его строить. Я все сделаю, что в моих силах для того, чтобы это здание взаимных отношений между двумя великими странами было построено прочно и солидно, чтобы его строительство не прошло незамеченным в нашей эпохе и явилось бы гордостью наших стран².

В «НОВЫЙ СВЕТ»

В конце 1933 г. Александр Антонович выехал из Москвы в Вашингтон. Обычно в США встреча вновь назначенного иностранного посла не является торжественной церемонией. Советскому дипломату сделали исключение. Для этого случая была разработана специальная программа. Представители государственного департамента встречали Трояновского на борту парохода «Вашингтон», на котором он прибыл в нью-йоркский порт. Американские дипломаты сопровождали советского представителя по пути из Нью-Йорка в столицу.

Согласно американскому протоколу того времени иностранные послы обычно вручали свои верительные грамоты не ранее, чем через две недели после приезда в страну. Вручение грамот Трояновским было назначено на следующий день после прибытия.

² ЦГАОР, ф. 4372, оп. 31, д. 48, л. 74—75.

Рузвельт этим хотел оказать особое уважение и внимание первому официальному посланцу Советского Союза.

8 января 1934 г. в 5 часов 15 минут вечера Трояновский вошел в Белый дом. Церемония вручения верительных грамот была проста. Трояновского ввели в просторную комнату. В кресле около стола сидел президент. Интеллигентное лицо, легкая проседь в волосах, умные внимательные глаза.

Рузвельт, сидя в кресле, к которому был прикован из-за последствий полиомпелита, поразившего его в 1921 г., всматривался в подходившего к нему советского дипломата... Худощавый, немного ниже среднего роста, смуглое лицо, густые черные брови, волосы, тронутые седной. Держится непринужденно и с большим достоинством. Президент сердечно пожал Трояновскому руку и, видимо, был рад, что советский представитель оказался именно таким.

После вручения верительных грамот Трояновский и Рузвельт обменялись традиционными речами.

— Я верю, — сказал Трояновский, — что новая эра нормальных и дружественных взаимоотношений между нашими народами будет существенным образом содействовать развитию широчайшего сотрудничества между нами в самых различных областях человеческой деятельности, но, прежде всего, в области сохранения международного мира.

В ответной речи Рузвельт, в частности, сказал:

— Глубокая преданность миру является общим наследием народов обеих стран, и я целиком согласен с Вами, что сотрудничество между нашими великими государствами неизбежно будет иметь первостепенное значение для сохранения международного мира. Успешное завершение этой обоюдной задачи принесет непосредственную и длительную пользу не только народам наших стран, но и всем сторонникам мира во всем мире.

СОВЕТСКИЙ ФЛАГ НА 16-й УЛИЦЕ

Весть о приезде полпреда СССР разнеслась по всей Америке. В адрес представительства поступали сотни телеграмм и писем со всех концов США со словами приветствия и выражения чувств солидарности и симпатии. Писали частные лица, организации и коллективы. Писали рабочие штатов Коннектикут, Индиана, Чикаго, Висконсин, Нью-Йорк.

Трояновский наносил первые протокольные визиты официальным лицам США, визиты вежливости членам дипкорпуса, выступал на пресс-конференциях, собраниях, банкетах. В марте 1934 г. Трояновский писал наркому иностранных дел СССР М. М. Литвинову: «Наша работа здесь находится в организационном периоде... Суеты очень много, встреч, разговоров, выступлений необычайное количество... Общее положение я бы охарактеризовал сейчас ростом симпатий и интереса к нам в широких кругах, хорошим отношением Рузвельта и его непосредственного окружения и сдержанностью, постепенно смягчающейся, госдепартамента».

Работа аппарата полпредства осложнялась тем, что дом, в котором оно временно разместилось, не отвечал задачам, стоявшим перед советским представительством: помещение было небольшое, комнат для работы сотрудников не хватало, о приемах и думать было нечего. Основное здание посольства на 16-й улице требовало капитального ремонта. Это был четырехэтажный особняк с мансардой, построенный в 1909 г. и купленный русским правительством вместе с земельным участком в ноябре 1913 г. у вдовы миллионера Пульмана. После Февральской революции особняк занял «посол» Временного правительства Б. Бахметьев, покинувший его только в мае 1920 г. С тех пор здание оставалось нежилым и пришло в упадок. Кроме капитального ремонта в полпредстве произвели ряд изменений иного характера. Пасторальные сюжеты на стенах залов были заменены золотым переплетением серпа и молота цветами и лентами, вместо медальонов с царскими гербами на решетке парадной лестницы приглашенный для этой цели известный архитектор Шоэн поместил искусно выполненное чугунное литье с советской эмблемой.

10 апреля 1934 г. сотрудники полпредства переехали в перестроенный дом. Состоялась торжественная церемония поднятия советского флага. Вечером был устроен больш-

шой прием, на котором присутствовало около 800 человек. На следующий день американские газеты поместили сообщения об этом приеме, «прошедшем на высоком уровне и с большим достоинством».

Трояновский придавал большое значение дипломатическим приемам и их организации. В книге «Дипломатическая служба» он подчеркивал, что «редкий прием не дает дипломату хотя бы небольшой информации по интересующему его вопросу». На обедах и завтраках, устраиваемых в полпредстве, Трояновский обычно угощал чисто национальными русскими блюдами, подавались только отечественные вина. В той же книге он писал: «Наши вина превосходны и их можно подавать не краснее. Крымскими, кавказскими и узбекскими винами вполне можно угощать гостей». Нина Николаевна ввела на приемах обычай «русского чаепития» из самовара, сама разливала чай.

МЫ НИЧЕГО НЕ ДОЛЖНЫ

Первые же деловые контакты Трояновского с американскими представителями выявили трудности, преодоление которых потребовало длительного времени, нервного напряжения и огромной выдержки от Трояновского. Он немедленно приступил к переговорам о предоставлении Советскому правительству займа согласно предварительной договоренности между Литвиновым и Рузвельтом в ноябре 1933 г. Представители госдепартамента категорически отказались вести переговоры об этом, пока не будет решен вопрос об оплате советской стороной царских военных долгов, а также долга Временного правительства, получившего заем от США. Начальник восточноевропейского отдела госдепартамента Р. Келли пытался уверить, что в ноябре 1933 г. речь шла не о займе, а о предоставлении СССР краткосрочных кредитов для оплаты закупок товаров в США при условии погашения военных долгов России путем выплаты повышенных процентов на эти кредиты. Предложение госдепартамента было неприемлемым для Советского правительства и противоречило «джентльменскому соглашению» 1933 г.

Позиция госдепартамента отразилась на деятельности Второго экспортно-импортного банка, созданного в феврале 1934 г. по решению президента США специально для финансирования торговли с СССР. Банк не начинал функционировать, что тормозило развитие советско-американской торговли, а главное, заменяя заем краткосрочными кредитами, американское правительство рассчитывало контролировать расходование сумм, предоставляемых СССР, и пыталось заставить Советское правительство расплачиваться за долги, сделанные царским и Временным правительствами.

На одной из первых встреч с государственным секретарем Хэллом Трояновский спросил:

— В развитии советско-американской торговли вы ставите во главу угла вопрос о военных долгах. Что это за долги?

— Ну, это прежде всего, тот долг, который остался за правительством Керенского в сумме 187 миллионов долларов... Американский народ имеет право получить свои деньги обратно.

Трояновский внимательно наблюдал за Хэллом. Государственный секретарь немного нервничал.

— Во-первых, — спокойно ответил советский полпред, — не вся указанная вами сумма дошла до Временного правительства. Еще в 1922 г. министр финансов Меллон официально заявил, что правительству Керенского было переведено только 125 млн., причем более 50 млн. осталось на руках у его представителя в США Бахметьева. Вместо того, чтобы положить секвестр на эти суммы, американское правительство позволило Бахметьеву финансировать белогвардейских генералов, боровшихся против Советской России. Неужели трудящиеся СССР должны оплачивать снаряды и пушки, которые были направлены против них же? Кроме того, в ноябре прошлого года речь шла о денсжном займе, а не о товарных кредитах. И главное, вы забываете о наших контрпетензиях — ущербе, нанесенном нашей стране во время интервенции. Переговоры есть переговоры, и я надеюсь, что мы найдем общий язык для урегулирования этого вопроса, но наша точка зрения — мы вам ничего не должны...

Вернувшись из госдепартамента, Александр Антонович долго сидел за своим столом в кабинете в глубоком раздумье. «Ну что же, посмотрим, что скажут деловые круги, заинтересованные в торговле с нами».

В полпредстве была устроена пресс-конференция для редакторов деловых и торговых периодических изданий США. Трояновский подробно рассказал представителям прессы о перспективах советско-американской торговли, подчеркнув взаимные выгоды ее развития для заинтересованных сторон. Цель пресс-конференции была достигнута — газеты широко оповестили американскую общественность о позиции советского полпредства³. Орган деловых кругов «Journal of Commerce» отметил на своих страницах, что растущая платежеспособность СССР дает «желательную основу» для налаживания с ним торговых отношений.

Видя, что представители госдепартамента пытаются исказить сущность договоренности Литвинова с Рузвельтом, Трояновский предложил руководству НКИД перенести переговоры в Москву. Нарком иностранных дел СССР ответил: «Я приветствую предложение о переводе переговоров в Москву... Когда Буллит [посол США в Москве] убедится в невозможности уступок с нашей стороны, он предпочтет, вероятно, вновь передать вопрос о претензиях на разрешение Вашингтона, и сделанные ему возражения будут для Вас указаниями для ведения дальнейших переговоров»⁴.

Стремясь к урегулированию спорного вопроса, руководство НКИД предложило Трояновскому заявить Рузвельту, что Советское правительство согласно вместо займа получить долгосрочные кредиты — 150 млн. долл. с рассрочкой на 20 лет, а в виде процентов заплатить те 75 млн. долл., которые Временное правительство действительно получило.

Однако именно в это время, в апреле 1934 г., конгресс США принял по предложению сенатора Джонсона закон, запрещавший предоставлять кредиты странам, не заплатившим долги США. Бывшие союзники США по первой мировой войне остались должны американскому правительству около 11 млрд. долл. Закон Джонсона был направлен на то, чтобы оказать экономическое давление на страны-должники, которые после 1932 г. практически прекратили свои платежи. Первоначально Советский Союз не был включен этим законом в их число, но вскоре дополнительной статьёй его действие было распространено и на СССР. Госдепартамент отклонил предложение Советского правительства.

Советское представительство тщательно изучало положение в стране. Информация, которую давал Трояновский, помогала руководству НКИД правильно ориентироваться в обстановке. «У госдепартамента есть расхождение с Белым домом по вопросу о претензиях... Я считаю, что основная трудность в наших переговорах заключается в том, что президент колеблется благодаря внутривнутриполитическому положению. Республиканцы подняли голову и атакуют его с разных сторон. Сенаторы и члены конгресса, демократы, временами изменяют ему и голосуют против».

24 августа 1934 г. Трояновский вручил представителю госдепартамента меморандум Советского правительства, в котором говорилось, что Советское правительство, стремясь к нормализации дипломатических и торговых отношений с США, «соглашается сделать еще один крупный шаг навстречу пожеланиям американской стороны», получить кредит в 200 млн. долл. — половину в виде товаров, а половину в виде валюты сроком на 20 лет с выплатой по всему кредиту 7% в год. Все взаимные претензии правительств с момента заключения сторонами соглашения на основе этого меморандума предлагалось считать аннулированными.

Госдепартамент США не принял и это предложение. В конце января 1935 г. он опубликовал официальное заявление о прекращении переговоров с Советским правительством о кредитах, причем тут же пытался через прессу свалить вину за их срыв на СССР. Антисоветские элементы активизировали свою деятельность. Группы «неизвестных» позволяли себе хулиганские выходки по отношению к советским работникам в США, полиция бездействовала, а госдепартамент давал демагогические заверения принять соответствующие меры. Одновременно правительство США упразднило американское генконсульство в Москве, сократило состав своего посольства, отозвало морского и военного атташе.

Однако укрепление общего международного положения СССР, последовательная политика Советского правительства, направленная на улучшение советско-американ-

³ АВП СССР, ф. 192, оп. 1, п. 2, д. 22, л. 16.

⁴ «Документы внешней политики СССР», т. XVII. М., 1971, стр. 180, 182.

ских отношений, выступления советского полпреда перед американской общественностью с разъяснением принципов мирной политики СССР и выгод развития торговых отношений между обеими странами, давление со стороны торговых и деловых кругов США оказали в конце концов воздействие на американское правительство. Оно стало на путь развития американо-советской торговли, не затрагивая непопулярный вопрос о долгах.

В марте 1935 г. временный поверенный в делах США в СССР Уайли вручил представителю НКВД меморандум, в котором сообщалось о готовности американского правительства распространить на Советский Союз льготные тарифы при условии увеличения советских закупок в Америке. 13 июля 1935 г. в Москве состоялось подписание советско-американского торгового соглашения сроком на один год, которое в 1936 г. было продлено еще на год. В 1937 г. оно было заменено новым торговым соглашением, основывавшемся на взаимном предоставлении сторонами друг другу режима «наиболее благоприятствуемой нации». Соглашение ежегодно возобновлялось. В июне 1951 г. в условиях «холодной войны» правительство США денонсировало его.

Торговое соглашение 1935 г. было значительным политическим и экономическим успехом Советского правительства и, в частности, советского представительства в США. Это соглашение было выгодно и деловым кругам США.

Во второй половине 30-х годов контакты между представителями делового мира США и советскими организациями продолжали расширяться. Для ознакомления с американским опытом развития тех или иных отраслей промышленности США посещали делегации советских специалистов. Одну из таких делегаций летом 1936 г. возглавлял нарком пищевой промышленности А. И. Микоян. Делегация в течение двух месяцев знакомилась с работой американских предприятий по обработке пищевых продуктов, посетила также нью-йоркскую биржу. Ее директор по принятому обычаю чествовать зарубежных высоких должностных лиц поднятием флага их стран приказал вывесить над биржей советский государственный флаг. «Флаг Союза Советских Социалистических Республик, несущий серп и молот, — писала «The New York Times», — был впервые поднят над зданием нью-йоркской биржи, когда советский посол в США Трояновский и комиссар пищевой промышленности Микоян прибыли на биржу»⁵.

СОВЕТСКИЙ ПОЛПРЕД ГОВОРИТ С АМЕРИКОЙ О МИРЕ

Годы пребывания Трояновского в США были периодом назревания в глубинах империалистической системы новой мировой войны. Внешняя политика Советского государства была направлена на предотвращение военного конфликта, чреватого страшными последствиями для народов всего мира. Трояновский делал все, чтобы донести до широкой общественности правду о своей стране, о ее мирных устремлениях, предупредить народ Америки о реальности военной опасности, которая нависла над миром.

Выполнение этой задачи, которую Трояновский рассматривал как одну из важнейших задач советского полпредства, требовало постоянных контактов. Необходимо было живое слово, личное участие в обсуждении острых вопросов. И Трояновский принимал приглашения различных организаций, обществ, собраний, устраивал пресс-конференции, разъезжал по стране, выступал с докладами, приветствиями, обращениями. Его выступления были яркими и образными, с большим количеством примеров из истории и русской литературы, всегда свидетельствовали о хорошем знании предмета, о котором ему приходилось высказываться. Он держался просто и непринужденно, говорил всегда на английском языке, покорял аудиторию страстной убежденностью, умением пошутить, найти контакт со слушателями.

В конце января 1934 г. крупнейшая радиокомпания США «Коламбия бродкастинг систем» организовала выступление Трояновского по американскому радио. Советский полпред, в частности, сказал:

— Установление дружеских отношений между двумя великими странами важно не только для наших стран, но и для всего мира. Я рассматриваю как свой наипервейший долг укрепление этой дружбы. Я надеюсь, что, выполняя эту задачу, я найду от-

⁵ См. А. И. Микоян. Два месяца в США. — «США. Экономика, политика, идеология», 1971, № 11, стр. 83—84.

Если у людей доброй воли в вашей стране. Если наши страны смогут способствовать решению проблемы мира, они заслужат благодарность всех людей земного шара.

В апреле 1934 г. Трояновский побывал в Цинциннати (штат Огайо). Ассоциация внешней политики устроила обед в честь советского полпреда. Мэр города и Трояновский обменялись речами. Трояновский подчеркнул, что, «соединив руки через два океана, мы сможем серьезно предупредить тенденцию войны и усилить тенденцию мира»⁶.

В июле 1934 г. Трояновский посетил Чикаго в качестве гостя международной выставки «Век прогресса». После ее осмотра советский полпред выступил на обеде в клубе армии и флота.

— За сохранение мира, — сказал он, — нужно бороться. Человечество еще не достигло той стадии цивилизации, когда лев и ягненок могут лежать рядом... Жатва последней войны — смерть, болезни, голод, разрушение. Новая война будет более разрушительной и варварской. И человечество должно решить задачу огромную и сложную — предотвратить новое несчастье.

Между тем фашистские силы в Европе начинали действовать все более агрессивно. Переговоры Советского Союза с Францией о создании системы коллективной безопасности, вступление СССР в Лигу наций, выступление советских представителей в международных организациях о необходимости заключения региональных пактов о взаимной защите от агрессора — все это вызывало злобу у сторонников развязывания войны.

В то же время конгресс США принял резолюцию о «нейтралитете», взывая к «традиционному американскому изоляционизму». И это было на руку сторонникам агрессивных планов.

Трояновский выступил в Американско-русском институте в Филадельфии с большой и страстной речью, нарисовав перед аудиторией картину тревожного положения.

— Можно понять страну, — сказал он, — которая хочет остаться нейтральной в войне, но нельзя оправдать страну, которая хочет остаться нейтральной в борьбе за мир... За мир нужно бороться, и мы в Советском Союзе будем испытывать чувство гордости и удовлетворения, если эта борьба будет увенчана положительными результатами в пользу всего человечества.

В октябре 1935 г. фашистская Италия вторглась на территорию Эфиопии и благодаря попустительству западных держав оккупировала ее. В июле 1936 г. в Испании вспыхнул военно-фашистский мятеж против правительства Народного фронта. Лига наций и созданный в Лондоне Комитет по невмешательству в испанские дела практически отказали в помощи республиканцам Испании в то время, как фашистские государства Италия и Германия оказывали активную поддержку мятежникам.

Советское правительство решительно осудило агрессивные действия Италии против Эфиопии и пособничество империалистических кругов западных держав испанским фашистским мятежникам.

Трояновский, выступая в Спрингфилде (штат Массачусетс), сказал:

— Мало говорить о мире. Борьба за мир требует активной деятельности. Нужно бороться за мир не тогда, когда война вспыхивает, а тогда, когда она зарождается... Народы земного шара должны активно вмешаться в дело сохранения мира...

Доклад Трояновского широко комментировался американской печатью.

В одном из выступлений в Нью-Йорке перед финансовыми и деловыми воротилами Уолл-стрита Трояновский разъяснял:

— Мы, русские, говорим, что Москва загорелась в 1812 г. от копейной свечи. В Европе речь идет не о свече, а о бочке с горючим. Новый пожар в Европе не может быть местным или изолированным. Это будет всеобщая война, величайшая из войн, особенно ужасная благодаря тем техническим достижениям, которых добилось человечество... Советский Союз борется за мир, и я, представитель моей страны, буду бороться за взаимопонимание и дружеские деловые взаимовыгодные отношения, которым война нанесет непоправимый урон...

Речь советского посла неоднократно прерывалась аплодисментами. Слушатели дважды вставали и, стоя, приветствовали оратора.

⁶ АВП СССР, ф. 102, оп. 1, п. 1, д. 6, л. 23—29.

А через две недели он выступал в городском клубе Кливленда (штат Огайо). В зале присутствовало около 700 человек. Речь советского посла передавалась по радио. И снова — вопрос о войне и мире.

— Мы не можем спокойно ждать, скрестив на груди руки, пока события разовьются в такой степени, что будет поздно что-либо предпринять. Если возможно избежать войны, то не потому, что не существует опасности ее возникновения, а потому, что будут приняты предупредительные меры по сохранению мира... Мы хотим, чтобы любой представитель нашей страны принимался всюду как посланец мира, ибо мы действительно боремся за мир для всех народов.

Речь Трояновского была записана на граммофонную пластинку и включена в число заявлений виднейших деятелей современности для передачи по радио.

В 1938 г. почти перед самым отъездом из США на Родину Трояновский сделал заявление Североамериканскому газетному объединению, в котором, в частности, сказал:

— Наше правительство осознает свою ответственность не только перед своим собственным народом, но и перед всем миром за его будущее...

Голос советского полпреда находил путь к сердцам миллионов американцев. В общественном мнении страны все ярче проявлялось беспокойство за будущее. В выступлениях членов конгресса, представителей прессы, резолюциях студенческих собраний все чаще стали звучать призывы о необходимости создания системы коллективной безопасности. Однако общая позиция США не менялась еще долгое время. Лишь военная катастрофа в Пирл-Харборе в декабре 1941 г. окончательно убедила общественность страны в необходимости активной борьбы с фашистскими агрессорами.

ПОСОЛ КУЛЬТУРЫ

Трояновский говорил, что «искусство и культура страны являются теми нервами, через которые передается духовная настроенность одного народа к другому». Развитие культурных связей между обеими странами он рассматривал как одно из важнейших звеньев в общей работе полпредства. Трояновский придавал большое значение созданию обществ и институтов культурных связей с СССР. Присутствуя лично на торжественном вечере, посвященном открытию Института культурных связей с СССР в Бостоне (штат Массачусетс), Трояновский тепло приветствовал собравшихся и произнес большую речь о культуре советской страны, о ее многонациональном характере, о ценности ее классического наследства.

— Я не знаю, — сказал он, — другого такого правительства, как мое, которое сделало бы больше для собирания и сохранения ценных предметов искусства... Мы готовы принять все ценное, что дала миру американская культура. Имя Эдисона стало в Советском Союзе символом активного и изобретательного ума. Имена не только Марка Твена и О'Генри, но и многих современных писателей известны каждому образованному человеку в стране Советов. Нам есть что рассказать друг другу, чем поделиться.

Трояновский много ездил по стране, охотно выступал перед самыми различными аудиториями — Американской ассоциацией женщин с университетским образованием, журналистами Чикаго, общественными организациями городов Бронкс-Мира и Филадельфии, Ассоциацией юристов штата Мэриленд.

Общество друзей дальневосточного искусства пригласило Трояновского принять участие в его работе⁷. Во главе общества стоял доктор Альфред Саломон, многократно бывавший в СССР и знавший Трояновского по встречам в Токио. Трояновский принял приглашение и был введен в состав почетного президиума общества. По ходатайству СССР представил на выставку китайского искусства, организованную обществом, древние образцы китайских шелков из фондов Эрмитажа. Выставка имела большой успех, и все газеты отмечали уважение и заботу, проявляемые в СССР к культурным ценностям.

Трояновский всесторонне способствовал организации советских выставок в США: вел обширную переписку с советскими учреждениями, настаивал на необходимости

⁷ АВП СССР, ф. 129, оп. 18, п. 16, д. 36, л. 17.

тательно подбирать экспонаты, сам подсказывал тематику. Большой успех имели произведения советской живописи и графики, экспонировавшиеся в Филадельфии, Вустере, Балтиморе, Толедо и Нью-Йорке. В одном из лучших залов нью-йоркского музея естественной истории с успехом прошла выставка, посвященная народному образованию в СССР. Сотрудники полпредства и приехавшие из СССР работники народного образования выступали в специально отведенных аудиториях с лекциями.

В мае 1935 г. Международная лига женщин в борьбе за мир и свободу организовала радиопереключку стран по вопросам мира. К передаче были привлечены такие видные политические и общественные деятели, как Б. Шоу, Э. Эрро, Токугава. От Советского Союза по предложению Трояновского выступала Н. К. Крупская. По просьбе лиги Трояновский представил Надежду Константиновну американским радиослушателям⁸.

Налаживались связи и по линии кино. В 1935 г. в США приехали представители советского кино — Шумяцкий, Эрмлер и др. Примерно в 100 кинотеатрах США демонстрировались советские кинофильмы: «Чапаев», «Новый Гулливер», «Гроза», «Веселые ребята». Полпредство установило дружеские отношения с выдающимися деятелями американского киноискусства — Чаплиным и Диснеем. В результате советские зрители познакомились с лучшими фильмами этих прославленных мастеров мирового кино.

С огромным успехом прошла поездка по городам США выдающегося советского композитора и блестящего исполнителя своих произведений Сергея Сергеевича Прокофьева. После гастролей по стране Прокофьев дал концерт в советском полпредстве. Собралось около 300 гостей, включая официальных лиц и членов дипкорпуса. Александр Антонович горячо благодарил Прокофьева. В ответ он сказал:

— Это я должен благодарить вас, Александр Антонович, вы наш посол культуры в полном смысле этого слова. Успех своих гастролей я отношу за счет того, что вы успели так много рассказать американским слушателям о нашем искусстве, так сказать, подготовить аудиторию.

По инициативе полпредства было заключено соглашение между Всесоюзным радиокомитетом в Москве и Национальной радиокорпорацией США о передаче по радио концертов советской музыки. Так, американские радиослушатели познакомились с концертом Сергея Прокофьева для скрипки с оркестром, ганцевальной сюитой Арама Хачатуряна, исполнительским мастерством Давида Ойстраха и Эмиля Гилельса. Известный дирижер Артур Тосканини подготовил для исполнения по американскому радио Пятую симфонию Дмитрия Шостаковича. В конце сезона газета «Washington Post» писала: «Советские музыканты доказали, что Советский Союз может с успехом конкурировать в области музыки с любой другой страной».

Значительным событием в культурных отношениях между СССР и США явилось проведение в 1937 г. мероприятий, связанных со 100-летней годовщиной со дня смерти А. С. Пушкина. В Америке был организован комитет по проведению памятной даты, в который вошли представители прогрессивных культурных организаций и такие видные деятели науки и культуры, как Альберт Эйнштейн, Теодор Драйзер, Поль Робсон. Комитет развернул широкую кампанию по вовлечению в подготовку к юбилею писателей, артистов, музыкантов. О Пушкине говорили, писали, исполняли музыкальные произведения, написанные на его слова. 4 февраля 1937 г. «Метрополитен опера» в Нью-Йорке поставила оперу Римского-Корсакова «Золотой петушок». Театр был переполнен. Перед началом профессор Лайон Фельпс, известный литературный критик, произнес вступительное слово. В театральной программе была помещена статья о Пушкине.

7 февраля состоялся пушкинский вечер в клубе Ассоциации женщин с университетским образованием. На нем выступил Трояновский.

— Пушкин, — сказал он, — это первая любовь каждого русского моего поколения. Наше образование и наше раннее знакомство с русской литературой и русской поэзией окрашено красотой пушкинских стихов и пушкинской прозы. Пушкин для нас не только поэт, который встречает нас на пороге жизни, он — величайший русский поэт всех времен и один из величайших поэтов мира.

⁸ АВП СССР, ф. 129, он. 19, п. 18, д. 8, л. 102.

В Филадельфии, Нью-Йорке, Чикаго, Сан-Франциско и многих других городах Америки прошли пушкинские вечера с докладами о жизни и творчестве поэта. Многие библиотеки страны, в том числе библиотека конгресса в Вашингтоне и публичная библиотека в Нью-Йорке, организовали выставки произведений Пушкина, изданных на английском языке. На выставке в Вашингтоне рядом с американским изданием 1846 г. лежал том избранных произведений Пушкина на русском языке, предоставленный выставке советским полпредом из своей личной библиотеки.

— А, ведь, Пушкин в эти дни тоже был нашим послом, да еще каким! — радостно воскликнул Александр Антонович, рассматривая подборку вырезок из газет и журналов о проведении дней памяти великого поэта в Америке.

МИССИЯ ДОБРОЙ ВОЛИ

В 1934—1937 гг. Трояновский выполнял поручения Советского правительства, связанные с освоением морских и воздушных путей через Арктику. Эпопея челюскинцев, беспосадочные перелеты из СССР в США экипажей В. П. Чкалова и М. М. Громова, научный эксперимент папанинцев стали не только триумфом советской техники, но сыграли огромную роль и в сближении двух народов, дали возможность миллионам американцев воочию убедиться в героизме и самоотверженности советских людей.

... 14 февраля 1934 г. радио принесло миру тревожную весть — 13 февраля в 15 часов 30 минут во льдах Ледовитого океана затонул советский пароход «Челюскин» в 155 милях от мыса Северного и в 144 милях от мыса Уэллен. На борту «Челюскина» — научная экспедиция во главе с О. Ю. Шмидтом, цель которой пройти северным морским путем в советские дальневосточные воды, знаменитым путем «Сибирякова».

14 февраля постановлением СНК СССР была создана правительственная комиссия во главе с В. В. Куйбышевым для организации помощи участникам экспедиции и команде погибшего «Челюскина». Руководителем всех работ по спасению со стороны американского материка был назначен А. А. Трояновский. Известные летчики С. А. Леваневский и М. Т. Слепнев вылетели в Нью-Йорк, а затем в Ном, чтобы немедленно начать операцию по спасению. В. В. Куйбышев почти ежедневно запрашивал Трояновского о состоянии дел, интересовался, все ли необходимое для полетов имеется у Леваневского и Слепнева. Трояновский поддерживал постоянную связь со Слепневым и лагерем Шмидта. К 12 апреля все челюскинцы были сняты со льдины. Весь мир восхищался мужеством советских людей. В июле 1934 г. Трояновский выступил в «Правде» со статьей, посвященной этому событию.

Конец июня 1937 г. ознаменовался крупнейшим событием в развитии советской науки и техники. В. П. Чкалов, Г. Ф. Байдуков и А. С. Беляков совершили беспосадочный перелет из СССР в США через Северный полюс⁹. Накануне прилета отважной тройки Трояновский получил правительственную телеграмму из Москвы: «Просим оказать содействие и принять все возможные меры по встрече».

После 63 часов и 17 минут пребывания в воздухе самолет приземлился на военном аэродроме в Ванкувере. Сюда же на специальном самолете прибыл Трояновский. Советские летчики отдыхали в доме начальника гарнизона бригадного генерала Джорджа Маршалла. Когда Трояновский вошел в комнату, летчики вскочили и по-военному выстроились перед полпредом.

— Ребята!... — тихо сказал Александр Антонович, почти потеряв голос от волнения. Глаза его смеялись, он протянул обе руки, как бы обнимая сразу всех троих.

Летчики поняли. Перед ними не официальное лицо, а просто до невозможности близкий человек... Маршалл с женой, улыбаясь, стояли в стороне. Трояновский потонул в объятиях могучей тройки героев. Поцелуи, вопросы без ожидания ответов, снова объятия и поцелуи. Потом все сели, и американский генерал, наконец, сумел вытавить свое слово.

— Мы с женой польщены возможностью оказать гостеприимство этим людям. Если бы вы видели, с каким аппетитом они поглощали завтрак! И пришлось подобрать им одежду, более соответствующую нашему климату, чем их тяжелое полярное обмундирование... Мы считаем большой честью принимать их у себя.

⁹ См. подробнее Г. Ф. Байдуков. Первый беспосадочный перелет СССР — США. — «США. Экономика, политика, идеология», 1973, № 12; 1974, № 1.

Долго отдыхать не пришлось. Представитель Национальной радиокорпорации настаивал на интервью. Беседа с летчиками транслировалась по радио на всю страну. По просьбе диктора радио Александр Антонович выступил в роли переводчика и сказал краткое вступительное слово:

— Я счастлив приветствовать людей, которые пересекли Северный полюс из Советского Союза в Соединенные Штаты. Это великое событие и наша страна гордится своими героями, которые так отлично выполнили задание Родины.

После выступления Чкалова диктор зачитал приветственную телеграмму от президента Рузвельта: «Я с огромной радостью узнал об успешном завершении первого беспосадочного полета из Советского Союза в Соединенные Штаты. Умение и дерзость трех советских летчиков, блестяще выполнивших свою историческую задачу, заслуживают высочайшей похвалы. Пожалуйста, передайте им мои сердечные поздравления».

Затем летчики вместе с Трояновским вылетели в Вашингтон. В столице они были приняты президентом, государственным секретарем, военным министром и министром торговли.

В Национальном пресс-клубе Вашингтона в их честь был устроен завтрак, на котором выступил Трояновский.

— Этот полет объединяет теснее наши две великие державы не только в географическом смысле, но также в смысле взаимопонимания и взаимного уважения.

Через два дня Клуб исследователей и Американо-русский институт при участии различных географических, авиационных и культурных обществ устроили в Нью-Йорке торжественный обед в честь советских летчиков. Была зачитана телеграмма от дочери адмирала Пири, первым побывавшего на Северном полюсе: «Мой отец предсказывал, что следующий человек после него прилетит на Северный полюс на самолете. Но даже он не мог предвидеть такого огромного торжества смелости, отваги, умения, которые проявили эти молодые люди».

Выступая на обеде, Трояновский сказал:

— Они продемонстрировали, что нет препятствий для человека на земном шаре, и я горжусь, что этот символ свободы действия и человеческих возможностей пришел из моей страны.

Чкалов, Байдуков и Беляков расписались на знаменитом глобусе, принадлежавшем Национальному географическому обществу США, на котором уже были автографы многих известных летчиков.

А 14 июля близ г. Сан-Хасинто (штат Калифорния) приземлился второй советский самолет, пересекший Северный полюс и установивший мировой рекорд дальности беспосадочного полета — 6700 км. Экипаж самолета — Громов, Юмашев, Данилин.

Второй полет, следом за первым, произвел необыкновенное впечатление на американский народ. Стало всем ясно, что перелет Чкалова не был случайностью, погошей за рекордом, что такие полеты на огромные расстояния через арктические районы практически возможны для советских летчиков.

* * *

Пять лет напряженной работы. Пять лет усилий, в результате которых народы обеих стран стали ближе друг другу. Будни посольской жизни, переговоры, поездки по стране, беседы, выступления, встречи с друзьями.

...Маленький городок Кармел на берегу Тихого океана. Здесь жил Альберт Рис Вильямс. Он был другом Джона Рида и много рассказывал Александру Антоновичу об этом американском трибуне Великой Октябрьской социалистической революции.

В этом же городке жил и писатель-коммунист Линкольн Стеффенс. Он мечтал поехать в Советский Союз, но болезнь приковала его к постели. Последний раз Трояновский навещал его в 1936 г. незадолго до смерти этого неутомимого борца за свободу и справедливость.

— Вот, наверное не успею..., — Стеффенс протянул гостю листки бумаги, испи- санные неровными крупными буквами. Это была статья об испанских событиях со страстным призывом к американским гражданам не забывать уроков истории: «Мы, американцы, должны помнить, что нам придется вести такой же бой с фашизмом».

Трояповский встречался с Раймондом Робинсом, бывшим главой американской миссии Красного Креста в Советской России в 1917—1918 гг. Робинс неоднократно беседовал с В. И. Лениным и считал его «величайшим человеком, величайшим вождем во всей мировой истории». В 1924 г. он посадил в своем саду дуб в честь В. И. Ленина, и лужайка вокруг дуба была его любимым местом отдыха.

Трояповский переписывался с Теодором Драйзером и Леопольдом Стоковским, встречался с Чарли Чаплиным. Он не устал завоевывать сердца американцев, пробуждать интерес к своей Родине и влиять на их деятельность в пользу сближения двух народов.

Однажды он играл в шахматы с известным шахматистом Капабланкой. Хотя Александр Антонович проиграл, оба остались чрезвычайно довольны встречей. За завтраком после игры Капабланка, улыбаясь, сказал Нине Николаевне:

— Господин посол играл с таким остроумием, а поражение принял с таким добрым юмором, что я, право, не знаю, кто из нас остался в выигрыше.

...Пять лет напряженного труда не могли не отразиться на здоровье Трояповского. Он устал. «Тяжело так долго находиться вдали от Родины. Прошу дать мне возможность вернуться домой».

22 июня 1938 г. Александр Антонович вместе с семьей отплыл из США на пароходе «Иль де Франс». Выехал из страны без прощальных протокольных приемов и визитов. В отпуск Советское правительство удовлетворило его просьбу и перевело на работу в Москву.

* * *

Александр Антонович заболел тяжелой и изнурительной болезнью — болезнью Паркинсона. Тряслась голова, сильно дрожали руки. Из чашки выплескивался кофе, карандаш выводил на бумаге каракули, однако он не сдавался. Не было сил писать, не были силы рассказывать.

Александр Антонович выступал с лекциями перед самыми различными аудиториями. Но главное, это чтение курса «Дипломатическая практика» в Высшей дипломатической школе МИД СССР. Коммунисту, дипломату, ученому было что рассказать своим слушателям. Лекции Трояповского, изданные в типографии ВДШ, и сейчас имеют полное право считаться настольной книгой молодых дипломатов.

Однажды, на одном из собраний в ВДШ, Александр Антонович выступая с воспоминаниями о своей жизни. Он говорил так искренне и непринужденно о революционной молодости, о встречах и работе с Владимиром Ильичем, о своих дипломатических миссиях, удачах и неудачах, обо всем, что пережил и передумал, как бы отчитываясь перед молодым поколением за пройденный путь, что слушатели сидели, забыв о времени.

Труд и знания А. А. Трояповского высоко оценили научные круги, и он получил ученое звание профессора.

В годы Великой Отечественной войны Александр Антонович не мог себе позволить сидеть без дела, несмотря на прогрессирующую болезнь и возраст — ему уже исполнилось 60 лет. Он работал в эти героические годы в Советском Информбюро и по-прежнему читал лекции. Кроме того, занимался литературной деятельностью. В Госполитиздате вышла его книга «Почему США воюют против гитлеровской Германии». Он подготовил к изданию ряд трудов из серии «Библиотека внешней политики», написав к книгам предисловия и примечания.

Умер Александр Антонович ранним летним утром 1955 г. В центральных газетах был напечатан некролог, в котором сообщалось: «23 июня 1955 г. после продолжительной болезни скончался старый член Коммунистической партии Советского Союза и видный дипломат Александр Антонович Трояповский... Человек большой эрудиции, чуткий и отзывчивый товарищ, всегда требовательный к себе, А. А. Трояповский пользовался уважением всех тех, кто знал его по работе, как в Советском Союзе, так и за границей».